

Чернега В.Н.¹ ©, 2020

Конфликт на Украине: Причины, перспективы урегулирования

Аннотация. В статье рассматривается совокупность внутренних и внешних факторов, приведших к конфликту в Донбассе, а также шансы на его урегулирование. В этой связи отмечаются особенности Украины, в частности: слабое государство; сильные культурно-ментальные и языковые различия между ее восточной и западной частями, мешающие появлению единой нации; анархические настроения у населения. Попытки принудительной «украинизации», навязываемые националистическими силами после распада СССР в условиях, когда как минимум половина населения является русскоязычной, а Юг и Юго-Восток традиционно тяготеют к России, объективно вели к расколу страны. «Майданная революция», в феврале 2014 г. завершившаяся приходом к власти прозападных и националистических сил, усугубила этот раскол. Результатом явились волнения в указанных регионах. В Донбассе при поддержке России они привели к образованию ЛНР и ДНР. Компромисс между самопровозглашенными республиками и Киевом на начальном этапе был возможен, но под влиянием США и давлением националистов новая украинская власть предпочла военное решение. Однако Россия не позволила подавить самопровозглашенные республики.

¹ Чернега Владимир Николаевич – доктор юридических наук, консультант Совета Европы, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН (vladimir.tchernega@free.fr).

Присоединение Крыма к России, бои в Донбассе вызвали на Украине всплеск антироссийских настроений, которые дали националистам повод говорить о формировании единой «гражданской нации». Многие украинцы поверили, что помощь Запада позволит справиться с коррупцией власти, бедностью населения, а также конфликтом в Донбассе. Однако на практике все произошло наоборот: коррупция возросла, Украина стала самой бедной страной Европы, в том числе из-за разрыва экономических связей с Россией, а конфликт затянулся, все это привело к тотальной дискредитации традиционных политических элит и государственной власти. В этих условиях избрание президентом Украины новичка в политике В. Зеленского было закономерным. Он получил мандат от народа на перемены, в том числе на урегулирование ситуации в Донбассе и определенное улучшение отношений с Россией. Но урегулирование в Донбассе потребует не только прямых контактов между Киевом и властями ЛНР и ДНР. Необходимо также, чтобы Москва использовала свое влияние на самопровозглашенные республики.

Ключевые слова: слабое государство, бедность, коррупция, «май-данная революция», «украинизация», конфликт в Донбассе, дискредитация элит, В. Зеленский.

Официальная точка зрения Киева на конфликт в Донбассе сводится к тому, что он является не гражданским, а межгосударственным. Его сторонами являются два субъекта международного права – суверенные государства Украина и Россия. Первая является жертвой агрессии со стороны второй, а территории самопровозглашенных ДНР и ЛНР находятся под российской оккупацией. Соответственно, разрешение конфликта требует прежде всего прекращения оккупации и возвращения данных территорий под суверенитет Украины. Исходя из этой позиции, Киев изначально всячески стремился интернационализировать конфликт, делая особую ставку на помощь Запада, в первую очередь США. Минские соглашения об урегулировании конфликта, подписанные в сентябре 2014 г. и феврале 2015 г. в рамках «Нормандского формата» (Германия, Франция, Россия, Украина), были в этом контексте лишь вынужденной тактической уловкой. Никто во властных украинских кругах не собирался их исполнять. Напротив, Россия, как известно, рассматривала и рассматривает конфликт как сугубо

внутригосударственный и видит путь к выходу из него в прямых переговорах между Киевом и властями ДНР и ЛНР.

В действительности, как часто бывает в подобных случаях, украинский конфликт был вызван сочетанием внутренних и внешних факторов. Среди внутренних следует выделить слабое государство и незавершенность формирования единой нации, усугубляемые трудной экономической ситуацией и социальной напряженностью.

Стоит напомнить, как складывалась Украина в географическом и культурно-этническом планах. Ее нынешние южные и юго-восточные земли с XVIII в. заселялись как украинцами, так и русскими. Когда в ноябре 1917 г. Центральная рада провозгласила Украинскую народную республику, а в январе 1918 г. – ее государственную независимость, она уже претендовала на территории со смешанным населением. Симптоматично, что в ответ в феврале 1918 г. большевики объявили о создании Донецко-Криворожской республики в составе РСФСР, которая, однако, через месяц была включена во вновь созданную Украинскую советскую республику.

При образовании СССР – в 1924 г. и даже позднее – ряд территорий УССР, РСФСР и БССР меняли свою административно-территориальную принадлежность в пользу или в ущерб друг другу. Культурно-ментальная и языковая близость трех народов смягчала возникавшие трения. Однако перед Второй мировой войной и после нее в состав Украины вошли Западная Украина, часть Буковины, а также Подкарпатская (Закарпатская) Русь, которые никогда не входили в Российскую империю. Не только проживавшие там меньшинства (румыны, поляки, венгры, словаки, русины), но и западные украинцы существенно отличались по своим культурно-ментальным характеристикам от остального населения Украины. Часть из них были к тому же униатами, т.е. католиками греческого обряда, в то время как почти все восточные украинцы были православными и на протяжении веков входили в Московскую патриархию. На Западной Украине существовало мощное националистическое движение, направленное сначала против польского владычества, затем – против советской власти, которая отождествлялась с «москальской оккупацией». Во время войны, как известно, многие

националисты сотрудничали с немецкими оккупантами, служили в дивизии СС «Галичина» или в карательных отрядах. Правда, когда выяснилось, что немцы не собирались предоставлять Украине независимость, часть националистов развернула вооруженную борьбу против них, в частности в рядах Украинской повстанческой армии (УПА). При этом они запятнали себя страшными преступлениями против поляков («волынская резня» 1943–1944 гг.). После прихода Красной Армии националисты несколько лет вели партизанские действия против ее частей и подразделений НКВД, практикуя при этом террор против руководящих кадров, учителей, врачей, других специалистов, направляемых с Восточной Украины, а также местных «коллаборантов». Обычно уничтожались целые семьи вместе с маленькими детьми. Даже жестокие методы НКВД блекли по сравнению с этими зверствами.

Жители Восточной Украины пережили страшную немецкую оккупацию. На территории Восточной Украины действовало множество партизанских отрядов и подпольных организаций, а большинство ее жителей называли Красную Армию «наши». Немалому числу восточных украинцев довелось воевать на Западной Украине, где они, как и другие воины Красной Армии, подвергались нападениям со стороны членов УПА, которых называли «бандеровцами» (хотя С. Бандера был не единственным вождем националистов), и видели их зверства. Эти красноармейцы не только не были склонны признавать последних «братьями-украинцами», но, как правило, ненавидели их. Отчуждению с местным населением, в массе своей поддерживавшим УПА, способствовали и очевидные различия культурно-ментального и языкового характера (язык восточных украинцев был в определенной мере «русифицирован», а западных украинцев – «полонизирован»).

Украинскую «мозаику» дополнительно усложнило переселение в 1944–1945 гг. в ряд городов Юго-Востока, особенно Донбасса, довольно большого числа рабочих и специалистов из РСФСР для восстановления разрушенных шахт и предприятий. В результате русские стали составлять в Донецкой и Луганской областях 51–53% населения. И, конечно, нельзя не упомянуть произвольное включение в состав УССР в 1954 г. Крымской области, населенной пре-

имущественно русскими. Они остались в Крыму большинством даже после переезда туда определенного числа украинцев и возвращения депортированных в 1944 г. крымских татар. В Севастополе же русские и другие русскоязычные жители составляли почти 100%, не говоря уже о восприятии ими своего города как символа русской воинской славы.

Следует также отметить, что исторически городская культура на Восточной Украине, несмотря на официальное двуязычие, складывалась преимущественно на основе русского языка. Украинский язык сохранялся среди части интеллигенции, а также в форме диалектов в мелких городках и деревенской среде. На Западной же Украине украинский язык доминировал и в больших городах.

Конечно, в СССР все это не имело большого значения, тем более что коммунистическое руководство страны стояло на принципах интернационализма и продвигало идею «новой исторической общности – советского народа». Однако когда после распада Советского Союза в 1991 г. на Украину неожиданно «свалилась» независимость, ее национально-этническое, религиозное и культурно-ментальное разнообразие, особенно сосуществование русской и украинской культур, постепенно стало фактором раскола украинского общества. Для того чтобы легитимизировать независимое существование, часть украинских элит начала продвигать «украинскую национальную идею», основанную на мифе об отсутствии какого-либо родства между русскими и украинцами и о вековой «имперской оккупации» Украины Россией. Украинцы избражались «подлинно европейским народом – одним из основателей европейской цивилизации», который был насильственно включен в «евро-азиатскую империю», ведущую свое начало от татаро-монгольской орды. Этот миф приобрел особую популярность на Западной Украине, где он, собственно, и был рожден еще во времена Австро-Венгрии. Поскольку западноукраинские националисты могли похвастаться тем, что боролись за независимость страны, они быстро превратились в ведущую силу «украинизации», хотя представляли менее 40% населения.

Речь шла прежде всего о переводе, в случае необходимости принудительном, на украинский язык всего населения. Русский

язык должен был быть исторгнут не только из всех сфер общественной жизни, но и из обихода. Великую Отечественную войну националисты представляли как «имперскую», навязанную стране Россией, – как войну, в которой украинцы были вынуждены сражаться по обе стороны фронта. Главными национальными героями страны в этом свете должны были стать С. Бандера, а также Р. Шухевич, в 1941–1942 гг., до ухода в оппозицию к немцам, служивший в карательном отряде. Русские и советские исторические символы подлежали устранению. Понятно, что все это предполагало тотальный пересмотр не только исторической памяти, но и основ культурной идентичности подавляющего большинства восточных украинцев, не говоря уже о проживавших на Украине миллионах русских. Очевидно также, что данная тенденция неизбежно вела к расколу украинского общества и была чревата конфликтами. Парадоксальным образом националисты подрывали процесс становления «единой украинской нации», что, собственно, выдвигалось ими в качестве главной цели. Одновременно они объективно мешали только начавшемуся реальному государственному строительству. Украинское государство, конечно, располагало необходимыми атрибутами, но в действительности было слабым и неэффективным.

Следует отметить, что появлению сильного государства, помимо прочего, препятствовала (и продолжает препятствовать) ментальность большинства украинцев. В силу того что на Украине крепостное право существовало недолго, а «вольное» казачество проживало не на окраинах, а было рассеяно по всей территории и служило примером для остальных жителей, у украинцев выработалось определенное анархическое начало, мало совместимое с почитанием властной иерархии и силы закона. В этом свете махновщина в годы Гражданской войны была закономерным эпизодом украинской истории. Представления о «вертикали власти», воспринимаемой в России как данность, на Украине имеют мало шансов на существование. К этой особенности добавляется наличие в большинстве восточнукраинских городов и в Киеве значительного числа жителей, являющихся горожанами во втором или даже в первом поколении. Они сохраняют связь с деревенскими родствен-

никами, что позволяет выжить в трудные времена. Главное, однако, – в ментально-культурном плане они составляют «промежуточную» страту между городом и деревней, особенно уязвимую для демагогии и популизма. Вера в то, что сложные экономические и социальные проблемы, например бедность и отсталость, можно преодолеть «просто и быстро», всегда была характерной чертой этой ментальности. Связь с деревней предопределяет также некоторую чувствительность к продвижению украинского языка, чем, конечно, не преминули воспользоваться националисты.

Первые президенты Украины, особенно русскоязычный Л. Кучма, хоть и поддерживали укрепление национальной идентичности украинцев и пытались «уравновесить» влияние России «тихим дрейфом» в сторону ЕС и Запада, старались в то же время избегать крайностей «украинизации», тем более что ст. 10 Конституции Украины гарантировала использование и развитие в стране других языков, в частности русского. Однако В. Ющенко, пришедший к власти в 2005 г. в результате «оранжевой революции», не только резко «развернул» украинскую политику к Западу, спровоцировав «газовые войны» с Россией, но и придал новый импульс продвижению «украинской национальной идеи». По его инициативе в 2006 г. был создан Институт национальной памяти, быстро превратившийся в главный инструмент пересмотра украинской истории в националистическом, прежде всего русофобском, духе. Впрочем, «патриотическая» трактовка этим учреждением «вольнской резни» поляков в 1943–1944 гг. привела к тому, что в январе 2018 г. польский Сейм ввел уголовное наказание за отрицание преступлений украинских националистов в 1925–1952 гг. Тем не менее рекомендации института ложились в основу «правильного» воспитания детей в дошкольных учреждениях, школьников и студентов. Одновременно активизировалась политика вытеснения русского языка из сферы образования, телевидения и кино. Этот процесс был приостановлен В. Януковичем, которого избрали президентом в 2010 г. Он провел через Верховную раду закон, позволявший регионам вводить русский язык в качестве официального наряду с государственным украинским языком.

Победа В. Януковича, выходящая из Донбасса, по сути отражала противостояние двух примерно равных в электоральном плане частей Украины. Одна часть, с ядром в виде Юго-Востока, в силу языковой и культурно-ментальной близости к России, сохраняющей ориентации большей части экономики на российский рынок, тяготела к РФ, не возражая при этом против определенного сближения с ЕС и Западом в целом. Стоит напомнить, что В. Янукович проводил как раз такую, «уравновешенную» политику. Именно при нем в 2010 г. Украина и Россия урегулировали, например, острые вопросы об аренде базы Черноморского флота РФ, которая была продлена до 2042 г., а также о цене российского газа для Украины. Вместе с тем при В. Януковиче было подготовлено достаточно продвинутое соглашение об ассоциации с ЕС. Постепенно наращивалось, как и при его предшественниках, сотрудничество Украины с НАТО.

Другая часть Украины, состоящая прежде всего из западного региона и большей части центрального региона, включая Киев, мечтала о быстрой интеграции в ЕС. Эти украинцы рассматривали ЕС как клуб преимущественно богатых стран, членство в котором, как они надеялись, позволит быстро решить социально-экономические проблемы страны, особенно проблему бедности большинства населения. Следует отметить, что если в РФ в 2000–2007 гг. имело место заметное повышение уровня жизни многих россиян, то на Украине с 1991 г. почти непрерывно происходило обеднение основной массы жителей. По причинам, которые не могут быть рассмотрены в рамках настоящей статьи, уровень ВВП на душу населения на Украине к 2013 г. снизился примерно в три раза со всеми вытекающими последствиями для жителей [Руденко, 2018]. На Западной Украине тяготение к ЕС усиливалось помимо экономической мотивации также культурно-цивилизационным фактором. При этом ЕС, США, Запад в целом, со своей стороны, активно работали с украинским обществом, особенно с молодежью, с целью распространения прозападных настроений.

Вместе с тем даже Восточная Украина не видела в России привлекательной политической и социально-экономической модели, что устанавливало определенные пределы для сближения двух

стран. Подавляющее большинство украинцев были также раздражены усилением при В. Януковиче и без того повальной коррупции. Против клана В. Януковича объединились почти все украинские олигархи, считавшие, что он стремится «подмять под себя» всю национальную экономику. К сожалению, Кремль, сконцентрировавшийся в своей украинской политике на статусе базы Черноморского флота и тарифах на газ, «просмотрел» эту ситуацию. Не учли в Москве и отмеченные выше особенности украинской ментальности. Попытки России привлечь украинского партнера в Таможенный союз не вызвали большого энтузиазма на Восточной Украине и в то же время спровоцировали крайнее недовольство на Западной Украине и в Киеве. Решение В. Януковича в интересах отношений с Россией отложить подписание соглашения об ассоциации с ЕС в ноябре 2013 г., как известно, повлекло за собой волнения в столице, а также в ряде западноукраинских городов, которые в конечном счете в феврале 2014 г. переросли в «майданную революцию», поддержанную ЕС и США.

В России, в зависимости от политической заангажированности, близости или удаленности от Кремля, аналитики до сих пор оценивают эти события по-разному: как народную революцию, как националистический и прозападный государственный переворот или просто как результат деятельности западных спецслужб. По убеждению автора, «майданная революция» была всем сразу. Начавшись как народное выступление против прогнившего режима, она переросла в государственный переворот, в котором главной ударной силой были хорошо организованные и мотивированные националистические группировки. Но в тот момент их поддерживало и множество проевропейски настроенных украинцев, в том числе (и особенно) студенты и школьники. Свою лепту внесли и враждебные В. Януковичу олигархи, обеспечившие как логистическую часть Майдана (подвоз участников, особенно с Западной Украины, палатки, питание, вода, мобильные телефоны и т.п.), так и медийное содействие со стороны принадлежавших им телеканалов и других СМИ. В результате переворота власть перешла к прозападным и антироссийски настроенным политикам, которые обосновали свою победу, помимо прочего, «цивилизационным выбо-

ром» украинцев в пользу Европы. Неудивительно, что западные дипломатия и спецслужбы всячески содействовали этим переменам: было бы странно, если бы они не воспользовались появившейся возможностью перевести страну «на свою орбиту». Сказанное особенно касается США, которые, вложив в предшествующие годы, если верить тогдашнему помощнику государственного секретаря В. Нуланд, скромную для ее страны сумму в 5 млрд долл. в «развитие украинской демократии» [Госдеп., 2014], получили столь очевидное стратегическое преимущество в соперничестве с Россией на постсоветском пространстве.

Напротив, Россия, долгое время субсидировавшая украинскую экономику с помощью заниженных тарифов на газ, не говоря уже о выделенных в разгар Майдана кредитах в 15 млрд долл. на поддержку В. Януковича [Россия инвестирует., 2013], потерпела крупнейшее геополитическое поражение за весь период своего существования после 1991 г. Ответ российской власти хорошо известен. Но если присоединение Крыма прошло практически бескровно, то поддержка пророссийских сил в Донбассе стала одной из главных внешних причин конфликта в этом регионе, наложившейся на внутренние факторы. Стоит напомнить, что одним из первых законодательных актов Верховной рады после «майданной революции» была отмена закона, разрешавшего регионам использовать русский язык в качестве официального. Исполняющий обязанности председателя Верховной рады А. Парубий наложил на данный акт вето, но сам факт его принятия сыграл роль искры, вызвавшей вспышки протестов в городах Юга и Юго-Востока. В Донбассе волнения были особенно сильными, поскольку изгнание «своего» В. Януковича воспринималось здесь как начало кампании по ослаблению роли региона, который был главным донором государственного бюджета Украины. И, разумеется, националистическая и антироссийская риторика «майданных» сил пугала подавляющее большинство жителей Донбасса. «Цивилизационный выбор» в пользу Европы многие из них рассматривали как угрозу для экономических, культурных и человеческих связей с Россией.

Представляется, что российские добровольцы и представители некоторых официальных структур РФ «помогли» этим жителям

Юга и Юго-Востока Украины организовать референдумы о самоопределении в Луганской и Донецкой областях (соответственно – в апреле и мае 2014 г.), приведшие к образованию ЛНР и ДНР. Но, в отличие от Крыма, где поддержка присоединения к России большинством населения была очевидной, ситуация с реальным числом голосовавших на референдумах в Луганской и Донецкой областях осталась неясной. Есть сомнения и по поводу того, хотели ли люди настоящего самоопределения. Скорее, они надеялись с помощью референдумов добиться от Киева определенных гарантий в свою пользу, в частности в бюджетной и языковой сферах. Иначе говоря, на начальном этапе развития конфликта еще оставалась возможность для компромисса. Но новая украинская власть, видевшая в этих событиях исключительно «руку Москвы», под давлением националистов, а также официального Вашингтона, желавшего лишить Россию влияния по всей Украине, предпочла военное решение. Однако российская поддержка самопровозглашенных республик не позволила украинской армии и националистическим добровольческим батальонам подавить их. Таким образом, с самого начала в конфликте вокруг ЛНР и ДНР переплелись внутренние и внешние факторы. Присоединение Крыма обострило геополитическое противостояние между Россией и Западом, начавшееся еще до 2014 г. в связи с экспансией НАТО и ЕС в постсоветское пространство. События в Донбассе придали ему ожесточенность, побудившую многих заговорить о «новой холодной войне».

Следует особо подчеркнуть, что, если такие страны, как Франция и Германия, все же увидели в конфликте угрозу европейской безопасности (отсюда их инициатива по созданию «Нормандского формата»), то для США он явился возможностью не только «оторвать» Украину от России, но и вбить клин между Россией и Европой, что всегда было стратегической целью американской дипломатии. Антиросийские санкции, поставки оружия и инструкторов для украинской армии под предлогом обеспечения украинской независимости вписывались в эту стратегию. По сути, они служили увековечиванию вооруженного противоборства, усиливая нежелание Киева выполнять Минские соглашения. Союзники США, в частности Канада с ее многочисленной украинской диас-

порой (состоящей в основном из выходцев с Западной Украины), Польша, прибалтийские страны вносили свой «вклад» в осуществление данной политики.

Россия, со своей стороны, в краткосрочной и, возможно, в среднесрочной перспективе отодвинула угрозу вступления Украины в НАТО и ЕС. В случае ЕС этому способствовал очевидный кризис евроинтеграции, сделавший расширение ЕС малоактуальным. Но одновременно в долгосрочном плане Россия ощутила опасность того, что может полностью «потерять» Украину, которая превратится в устойчиво враждебное государство, использующее любую возможность, чтобы навредить российским интересам. В этом случае интеграция Украины в НАТО – не де-юре, так де-факто – становилась лишь вопросом времени. Чувство обиды, вызванное присоединением Крыма к России, перераставшее в возмущение по мере поступления в города и деревни все новых гробов с погибшими солдатами из зоны донбасского конфликта, побудило большинство украинцев сплотиться перед лицом «российской агрессии», о которой неустанно твердили политики и СМИ. Апологеты «украинской национальной идеи» заговорили даже о появлении в стране «единой гражданской нации». Стоит отметить также, что в результате присоединения к России Крыма и образования ЛНР и ДНР, электоральный баланс в стране нарушился в пользу «второй части» Украины.

Разумеется, националисты увидели в сложившейся ситуации уникальную возможность для активизации «украинизации» страны, в чем их поддержала украинская власть, в частности президент П. Порошенко. В сентябре 2017 г. он подписал закон, разрешавший получение среднего образования на языках меньшинств только до 2020 г. В дальнейшем все преподавание должно было вестись на украинском языке [Закон., 2017]. Закон был направлен против русского языка, но рикошетом бил по венгерскому и румынскому языкам, вызвав протесты соответствующих стран, а также критику со стороны Совета Европы. В результате в апреле 2019 г. Верховная рада продлила возможность преподавания на «официальных языках ЕС» до 2023 г. Для русского языка срок остался неизменным.

США поддержали закон уже в первоначальной редакции. В октябре 2018 г. американский Сенат «подкрепил» эту поддержку, признав «Голодомор», т.е. голод, погубивший на Украине в 1932–1933 гг., по разным оценкам, от 3 млн до 7 млн человек, актом геноцида украинского народа. Такого признания, де-факто направленного против России как правопреемницы СССР, безуспешно добились в 2008–2010 гг. еще В. Ющенко.

Однако США и ЕС с их установкой «либо мы, либо Россия» грубо ошиблись в своих расчетах. Рассматривая ситуацию на Украине главным образом через призму геополитики (вытеснение России) и идеологии (вера в либеральную демократию как универсальное средство преодоления всех проблем, независимо от этапа развития страны), Вашингтон и Брюссель, как прежде Москва, недооценили реалии украинского общества. «Майданная революция» не затронула господствовавшую в стране олигархическую систему (в этой связи вряд ли вообще можно говорить о «революции») с ее обычными пороками, в частности коррупцией. Уровень коррупции при П. Порошенко превзошел даже тот, который существовал при В. Януковиче. Под давлением ЕС и США украинская власть принимала законы, которые должны были «оздоровить» экономическую жизнь, государственный аппарат, особенно правоохранительные структуры. Это позволило несколько улучшить условия для ведения бизнеса, в том числе мелкого и среднего, уменьшить государственный произвол в отношении рядовых граждан. Вместе с тем реформы, касающиеся борьбы с коррупцией среди элит, оставались на бумаге. Коррупционеры «трели руки» даже на конфликте в Донбассе, что особенно возмущало население. В участии в коррупционных схемах, как известно, обвиняли и самого президента.

Не оправдались надежды большинства населения на улучшение жизни, связанные с безусловной ориентацией украинской власти на Запад. Конечно, с 2014 по 2019 г. МВФ, контролируемый США, выделил Украине кредиты в сумме 17,5 млрд долл., а ЕС со своей стороны – 11,2 млрд долл. [Wipperfurth, 2019]. Однако помимо того что часть этой «помощи» была разворована, ее хватило лишь на то, чтобы не допустить краха национальной экономики,

оказавшейся в крайне тяжелом положении из-за войны в Донбассе и сознательного разрыва большинства хозяйственных связей с Россией. В 2014 г. ВВП страны уменьшился на 17%, в 2015 г. – на 10,5%, а инфляция составила, соответственно, 25 и 43%. Правда, экономический рост вскоре возобновился – 2,5% в 2017 г. и 3,1% – в 2018 г., а инфляция снизилась до 9,8%. Высокие темпы экономического роста при низкой инфляции ожидалось и в 2019 г. Но даже с учетом этой тенденции украинский ВВП, по оценкам экспертов, сможет достичь уровня 1990 г. лишь в 2021 г. Стоит также отметить, что размер ВВП на душу населения на Украине сейчас в два раза меньше, чем в Белоруссии, и в три раза меньше, чем в России, тогда как в 1990 г. он был самым высоким среди республик бывшего СССР [Тихий, 2018].

Украина по-прежнему не может существовать без кредитов МВФ, которые сопровождаются драконовскими условиями, касающимися, в частности, повышения тарифов для населения на газ, электричество, коммунальные и транспортные услуги. В 2014–2017 гг., например, газ подорожал на 165%, электричество – на 100, горячая вода – на 57%. В 2019–2021 гг., по прогнозам Министерства экономического развития Украины, цены на газ и электричество должны расти на 25% ежегодно, транспортные услуги только в 2019 г. – подорожать на 50% [По прогнозу..., 2018]. Субсидии, выделяемые в этой связи малоимущим категориям населения, не успевают за ростом цен. В 2018 г. Всемирный банк признал Украину самой бедной страной Европы [Руденко, 2018].

В результате президент П. Порошенко, Верховная рада, а вместе с ними – традиционные политические элиты оказались полностью дискредитированы в глазах большинства населения Украины. И без того низкое доверие к государству практически исчерпало себя.

Все это вкупе с дискомфортом, который испытывает русскоязычное население, а также усталостью жителей Украины от затянувшегося донбасского конфликта, способствовало реактивации старых «расколов» украинского общества, а давление, которое власть и националисты оказывали на прихожан Украинской православной церкви Московского патриархата после образования в

декабре 2018 г. автокефальной православной церкви Украины, еще более усугубило этот процесс. «Русофобское» движение маятника общественного мнения обратилось вспять. В 2018 г., как показали опросы общественного мнения, впервые после 2014 г. увеличилось число украинских граждан, имеющих положительное мнение о России – 48% по сравнению с 37% в 2017 г. 50% высказались за сохранение безвизового режима и поддержание связей между двумя странами. В основном это были жители Восточной Украины, особенно регионов Юга и Юго-Востока [Feertchak, 2019]. Одновременно – также главным образом за счет населения данных регионов – уменьшилась поддержка идей о вхождении страны в НАТО и ЕС. К примеру, в феврале 2019 г. за вступление в ЕС высказывались 88% жителей Западной Украины, 70 – в центральной части, включая Киев, но лишь 33 – на Юге и 27% – на Юго-Востоке. Сходные расхождения во мнениях проявились и по вопросу об интеграции Украины в НАТО: эту идею поддерживали 64% в западной и центральной частях страны, 22 – на Юге и 20% – на Юго-Востоке [Підсумки 2018..., 2018]. Между тем киевские власти, отталкиваясь от тезиса о противостоянии «российскому агрессору», объявили Украину «восточным форпостом западной цивилизации», а в феврале 2019 г. в Конституцию Украины было внесено положение о том, что интеграция в НАТО и ЕС является государственной целью [Червоненко, 2019].

Стремительный взлет В. Зеленского, русскоязычного профессионального актера, вступившего в политику лишь в январе 2019 г., был в этом контексте закономерным. Конечно, избиратели голосовали на президентских выборах 31 марта – 21 апреля 2019 г. не столько за реального политика, сколько за персонажа телесериала «Слуга народа», в котором В. Зеленский, как известно, сыграл роль учителя, неожиданно ставшего президентом и пытавшегося бороться с коррупцией в стране в условиях ожесточенного сопротивления «истеблишмента». Такое замещение «реальной реальности» «виртуальной реальностью», безусловно, заслуживает отдельного исследования. Применительно же к теме настоящей статьи главное в том, что новоиспеченный политик, набравший 73,2% голосов, получил поддержку почти по всей стране, но все же больше всего – на Вос-

точной Украине, особенно в юго-восточной и южной частях страны. Большую роль в этом сыграло его обещание сделать все, чтобы покончить с военными действиями в Донбассе, а также заявленное стремление «договариваться» с Россией по спорным вопросам.

Напротив, его соперник П. Порошенко, выступавший с подчеркнуто антироссийских и прозападных позиций и получивший 24,45% голосов, проиграл «всухую» в указанных регионах, но выиграл во Львовской области Западной Украины [Вибори..., 2019]. Стоит отметить, что многие политики и СМИ в США и в Европе (особенно в Восточной Европе) не скрывали, что предпочли бы победу П. Порошенко, хотя при этом признавали, что он не оправдал их надежд, связанных с реформированием страны и борьбой с коррупцией. Причиной такого отношения, по признанию американской газеты «Уолл стрит джорнэл», было то, что «с 2014 г. США и ЕС тесно сотрудничали с Порошенко, чтобы не допустить повторного сближения Украины с Москвой» [Marson, Norman, Cullison, 2019]. В. Зеленский в этом плане казался «менее надежным». К тому же его победа, как отмечала другая американская газета «Вашингтон пост», выявила «печальную реальность»: «Украина в действительности – это две нации, заключенные внутри одной страны. Между тем многим на Западе казалось, что Украина отказалась от своих прежних привычек и что ее народ един в своем стремлении освободиться от влияния России» [Olsen, 2019].

Как бы то ни было, В. Зеленский получил от большинства избирателей мандат на проведение «нового курса», прежде всего – в плане борьбы с коррупцией и бедностью, но также в отношении урегулирования конфликта в Донбассе. На Восточной Украине многие надеются также на улучшение отношений с Россией. Убедительная победа новой партии В. Зеленского «Слуга народа» на выборах в Верховную раду 21 июля 2019 г., позволившая сформировать в Раде абсолютное пропрезидентское большинство (впервые за всю историю независимой Украины), подтвердила этот мандат. Сможет ли В. Зеленский, не имеющий никакого опыта «государственной работы», реализовать хотя бы часть своих обещаний даже в столь благоприятных условиях, покажет время. Очевидно, что враждебный ему украинский «истеблишмент» сделает все, чтобы ему

помешать. Вступление в силу 16 июля 2019 г., буквально накануне указанных выборов, закона, окончательно изгоняющего русский язык из всех сфер общественной жизни, – яркий тому пример [Закон., 2019]. Более-менее ощутимая помощь Запада пока также под вопросом, хотя первые шаги президента на международной арене показали, что он намерен в целом продолжать проевропейский, прозападный курс.

В то же время в Европе ощущается определенная «усталость» от украинских проблем, притом что нынешняя политика Д. Трампа под лозунгом «Америка прежде всего», а также усиление Китая в настоящее время приводят к тому, что в ведущих западноевропейских странах растет заинтересованность в сотрудничестве с Россией. Предложение В. Зеленского включить в «Нормандский формат» США и Великобританию не вызвало восторга у Франции и Германии, поскольку в таком случае в силу продолжающейся острой конфронтации англосаксонской «пары» с Россией переговоры в «Нормандском формате» окончательно утратят смысл.

Соединенные Штаты, со своей стороны, вряд ли откажутся от возможности продолжать использовать Украину против России, но инвестировать большие средства в украинского партнера, похоже, также не готовы. Д. Трамп в соответствии со своей логикой бизнесмена не прочь даже «сэкономить» на Украине, о чем свидетельствует его нежелание продолжать оказывать ей военную помощь. Более того, согласно некоторым источникам, Д. Трамп, готовящийся к президентским выборам 2020 г., был бы не против сыграть роль миротворца в конфликте в Донбассе, в частности в рамках «Нормандского формата» [Wintour, 2019]. Правда, демократическое большинство в Конгрессе США, судя по всему, попытается заблокировать эту тенденцию. Тем не менее нынешняя позиция Д. Трампа по данному вопросу свидетельствует о том, что при нем Украина имеет мало шансов войти в число приоритетов американской внешней политики, если только, конечно, она каким-то образом не будет ему полезна в борьбе за переизбрание на пост президента.

Все это с учетом той части мандата В. Зеленского, которая касается украинно-российских отношений, открывает «окно возмож-

ностей» для их некоторого улучшения. Конечно, не нужно строить иллюзий. В. Зеленский представляет «новое поколение» украинцев, которые считают Россию «малоинтересной» страной. В их глазах ее экономика является исключительно сырьевой и малоэффективной. Россия, по их мнению, не меньше, чем Украина, страдает от повальной коррупции и вопиющего социального неравенства, а российская провинция по уровню жизни мало чем отличается от украинской. Государственно-политическая система России с несменяемостью власти и ее сакрализацией, доминированием государства над гражданским обществом кажется «новым» украинцам пережитком давно прошедших времен. Напротив, ЕС, хоть и разочаровывает тем, что отказывается конкретизировать перспективы европейской интеграции Украины, остается для них по-прежнему притягательным, как сообщество развитых стран с высокотехнологичными экономиками, низким уровнем коррупции и высоким уровнем защищенности населения в области социальных, политических и гражданских прав.

«Ограничителем» в процессе сближения с Россией по-прежнему является Западная Украина. В последнее время там хоть и уменьшилась пещерная русофобия, но одновременно еще более усилились прозападные, проевропейские настроения. Миллионы украинцев, в основном из данного региона, работают в Польше, и ее успешное экономическое развитие в последние десятилетия является для них примером для подражания.

Тем не менее появился шанс для определенного восстановления экономических, культурных и человеческих связей между Украиной и Россией. Одновременно возникла возможность, по меньшей мере для смягчения донбасского конфликта, в частности прекращения боестолкновений и обстрелов населенных пунктов. В этом заключалось одно из главных предвыборных обещаний В. Зеленского, и пока он выказывает стремление продвинуться в данном направлении. Он приложил большие усилия, чтобы в сентябре 2019 г. между Украиной и Россией состоялся обмен людьми, которые в обеих странах находились в заключении или под арестом по тем или иным основаниям и которых каждая сторона считала политическими заключенными или военнопленными, подле-

жащими возвращению на родину. В частности, речь шла о 24 украинских военных моряках, задержанных российскими пограничниками в Керченском проливе в ноябре 2018 г.

Конечно, на фоне сведений о сотнях таких лиц, удерживаемых в обоих государствах, освобождение 70 человек кажется не очень значительным достижением. Однако большинство западных лидеров, в том числе Д. Трамп и президент Франции Э. Макрон (лично содействовавший обмену), расценили его как первый важный шаг на пути к урегулированию конфликта в Донбассе. Важно отметить, что, по сообщениям украинских СМИ, В. Зеленский настоял на включении в список для обмена бывшего командующего ПВО ДНР В. Цемаха, захваченного в июне 2019 г. украинскими силовиками и интересовавшего Нидерланды в связи с расследованием по делу о крушении малазийского лайнера Боинг-777, сбитого над Донбассом в июле 2014 г. Поскольку без передачи Цемаха Кремль отказывался пойти на обмен, президент Украины в результате предпочел проигнорировать протесты Гааги [Счастье Украины., 2019].

Многое в дальнейшем будет зависеть от того, сможет ли новый президент проявить такую же политическую волю в вопросе о предоставлении особого статуса (т.е. автономии) нынешним ДНР и ЛНР, а также в вопросе об амнистии для ополченцев и властей самопровозглашенных республик, которых украинская пропаганда до сих пор изображает «пособниками оккупантов» и «террористами». Без решения об амнистии выполнение Минских соглашений невозможно даже теоретически. Не ясно также, согласится ли В. Зеленский на прямой контакт с нынешними властями ДНР и ЛНР, к чему призывает российское руководство. Пока заявления нового президента на сей счет оптимизма не внушают. Правда, это может объясняться его нежеланием выходить за рамки привычной для Украины риторики до тех пор, пока не прояснится международный «расклад сил» по данному вопросу. Возможно, его позиция станет более реалистичной после встречи на высшем уровне в «Нормандском формате».

В любом случае, если В. Зеленский хочет продвинуться в урегулировании конфликта, ему нужно спешить. Он пока пользуется

большим кредитом доверия населения и имеет достаточно прочную поддержку большинства в Верховной раде, о чем, помимо прочего, свидетельствует принятие в сентябре 2019 г. Закона о снятии парламентской неприкосновенности с ее депутатов [Рада приняла..., 2019]. Упомянутый выше «обмен пленными» прибавил президенту популярности, тем более что в плане самопиара он постарался выжать из него максимум возможного.

Однако даже такой талантливый «коммуникатор» вряд ли сможет долго сохранять доверие и поддержку граждан в отсутствие реальных достижений во внутренней и внешней политике страны. В этой связи стоит упомянуть, что, выступая на форуме «Ялтинская европейская стратегия» в Киеве 13 сентября 2019 г., В. Зеленский обозначил три приоритета своей политики: «возврат под украинский суверенитет территорий» (т.е. Крыма и Донбасса), в связи с чем необходимы антироссийские санкции; «возвращение домой трудовых мигрантов», для чего нужно создать в стране успешную экономику; борьба с коррупцией. При этом основными факторами экономического подъема он назвал прозрачный оборот земель, создание туристических кластеров в Карпатах и на Черном море, организацию нового центра кинопроизводства в Киеве [Вернуть Крым..., 2019]. Очевидно, что этого мало, а отсутствие прогресса в исполнении обещаний чревато утратой В. Зеленским популярности. Нереалистичность возвращения Крыма, крайняя сложность подавления коррупции в условиях олигархической системы (при этом что противники президента постоянно напоминают о его связях с олигархом И. Коломойским) усиливают этот риск.

Конечно, определенные шаги на пути урегулирования конфликта в Донбассе должна сделать и Россия. Хотя она не считает себя стороной конфликта, очевидно, что только Кремль имеет возможность влиять на руководство самопровозглашенных республик, где уже сложившиеся новые элиты, перераспределившие в свою пользу имеющиеся «активы», не слишком заинтересованы даже в формальном возвращении в состав Украины. При этом следует учитывать, что большинство проукраински настроенных жителей ДНР и ЛНР переехали на территории, контролируемые Киевом. Многие из оставшихся хотели бы, чтобы Россия присоединила са-

мопровозглашенные республики к себе. Росту таких настроений способствует, в частности, начавшаяся в июне 2019 г. выдача гражданам ДНР и ЛНР российских паспортов по упрощенной процедуре.

В сложившейся ситуации чрезвычайно важно, чтобы ДНР и ЛНР получили особый статус (автономию) и возможность сохранить связи с Россией. Вероятно, даже определенное «смягчение» конфликта может побудить ЕС отойти от конфронтации, снять часть антироссийских санкций. Полное же урегулирование может открыть перспективу возрождения полноформатного сотрудничества России и ЕС, а на Украине – послужить усилению пророссийского электората, ослаблению антироссийской пропаганды и восстановлению хотя бы части экономических связей с нашей страной.

Литература

Вернуть Крым, перезагрузить олигархов: Главные тезисы Зеленского на Ялтинском форуме // Иносми. – Киев, 2019. – 14.09. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190914/245826332.html> (Дата обращения – 20.10.2019).

Вибори Президента України 2019 / Центральна виборча комісія. – Київ, 2019. – Режим доступа: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vp2019/wr301pt001f01=720.html> (Дата обращения – 20.10.2019).

Госдеп: США вложили \$5 млрд в поддержку демократии на Украине // РИА Новости. – М., 2014. – 22.04. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140422/1004886020.html> (Дата обращения – 20.10.2019).

Закон України: Про забезпечення функціонування української мови як державної // Відомості Верховної Ради. – Київ, 2019. – № 21. – С. 1–8.

Закон України: Про освіту // Відомості Верховної Ради. – Київ, 2017. – № 38/39. – С. 1–12.

Підсумки 2018: Громадська думка / Фонд Демократичні ініціативи імені Ілька Кучерів. – Київ, 2018. – 28.12. – Режим доступа: <https://dif.org.ua/article/pidsumki-2018-gromadska-dumka> (Дата обращения – 20.10.2019).

По прогнозу Минэкономки цены на ж/д перевозки вырастут на 50% через год // Українські Новини. – Київ, 2018. – 11.07. – Режим доступа: <https://ukranews.com/news/573117-po-prognozu-mynehkonomyky-ceny-nazh-d-perevozky-vyrastut-na-50-cherez-god> (Дата обращения – 20.10.2019).

Рада приняла закон о снятии депутатской неприкосновенности // ZIK.ua. - Київ, 2019. - 03.09. - Режим доступа: https://zik.ua/ru/news/2019/09/03/rada_prynyala_zakon_o_snyatyy_deputatskoy_neprykosnovennosty_1639127 (Дата обращения - 20.10.2019).

Россия инвестирует в Украину \$15 млрд и снизит цену на газ // РИА Новости. - М., 2013. - 17.12. - Режим доступа: <https://ria.ru/20131217/984720312.html> (Дата обращения - 20.10.2019).

Руденко А. Украина официально стала самой бедной страной Европы // Hubs. - Киев, 2018. - 12.10. - Режим доступа: <http://hubs.ua/economy/ukraina-ofitsial-no-stala-samoj-bednoj-stranoj-evropy-135849.html> (Дата обращения - 20.10.2019).

Счастье Украины горькой ценой: Мировые СМИ - об обмене пленными между Киевом и Москвой // NV.ua. - Київ, 2019. - 09.09. - Режим доступа: <https://nv.ua/ukraine/politics/obmen-plennyh-mnenie-smi-novosti-ukrainy-50041687.html> (Дата обращения - 20.10.2019).

Тихий Ф. Экономические итоги-2018: Украина тонет в болоте // Украина. ру. - М., 2018. - 30.12. - Режим доступа: <https://ukraina.ru/exclusive/20181230/1022200963.html> (Дата обращения - 20.10.2019).

Червоненко В. Вступ до НАТО і ЄС закріпили в Конституції: Що це означає // BBC News Україна. - Київ, 2019. - 07.02. - Режим доступа: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-47155927> (Дата обращения - 20.10.2019).

Feertchak A. Élection en Ukraine: Un vent de déagisme dans un contexte géopolitique tendu // Le Figaro. - P., 2019. - 27.03. - Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/international/2019/03/11/01003-20190311ARTFIG00256-election-en-ukraine-un-vent-de-degagisme-dans-un-contexte-geopolitique-tendu.php> (Date of access - 20.10.2019).

Marson J., Norman L., Cullison A. Can a Ukrainian comic stand up to Russia? The West Worries // Wall Street j. - N.Y., 2019. - 03.04. - Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/can-a-little-known-ukrainian-comic-stand-up-to-russia-the-west-worries-11554311018> (Date of access - 20.10.2019).

Olsen H. Old fissures reemerge in Ukraine: That's a big problem // The Washington Post. - Wash., D.C., 2019. - 02.04. - Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/04/02/old-fissures-reemerge-ukraine-thats-big-problem/> (Date of access - 20.10.2019).

Wintour P. Trump offers to join French ouvertures to resolve Russia-Ukraine crisis // The Guardian. - L., 2019. - 10.09. - Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2019/sep/10/trump-offers-to-join-in-french-ouvertures-to-resolve-russia-ukraine-crisis> (Date of access - 20.10.2019).

Wipperfürth Ch. Die Ukraine vor den Präsidentschaftswahlen // Telepolis. – Berlin, 2019. – 26.03. – Mode of access: <https://www.heise.de/tp/features/Die-Ukraine-vor-den-Praesidentschaftswahlen-4347522.html> (Date of access – 20.10.2019).

DOI: 10.31249/ape/2020.02.02

Chernega V.N.¹ ©, 2020
The conflict in Ukraine:
The causes and prospects for resolution

***Abstract.** The articles considers a combination of internal and external factors which led to the conflict in the Donbass as well as chances for its resolution. In this regard, features of Ukraine are noted, particularly a weak State, strong cultural, mental and linguistic differences between its Eastern and Western parts, impeding the formation of a single nation, as well as an anarchic tendency within its population. The attempts of forced «ukrainization» of the country, imposed by the nationalist forces after the disrupt of the Soviet Union in conditions when at least half of population is Russian-speaking and South and Southeast traditionally gravitate to Russia, objectively led to its split. The «Maidan Revolution» of February 2014, which ended with the coming to power of pro-Western and nationalist figures, exacerbated this split. As a result, unrest broke out in these regions. In the Donbass, it led, with the support of Russia, to creation of the Donetsk People’s Republic and Lugansk People’s Republic. A compromise between them and Kiev at the initial stage was possible, but the new Ukrainian authorities, under the pressure of the nationalists and the influence of the United States preferred a military solution. But Russia did not allow to suppress the self-proclaimed republics.*

Crimea joining Russia, the fighting in the Donbass caused in Ukraine an upsurge of anti-Russian sentiment which gave the nationalists a reason to talk about the formation of a «single civic nation». Many Ukrainians believed that Western assistance would help them to cope with the corruption of power, poverty of the population as well as resolve the conflict in the Donbass. However, in practice, everything happened the other way around. The corruption

¹ *Chernega Vladimir Nikolaevich – Sc.D. in Law, consultant of the Council of Europe, leading researcher, INION RAN (vladimir.tchernega@free.fr).*

has increased, Ukraine has become the poorest country of Europe, including due to the rupture of economic ties with Russia, and the conflict has prolonged. Hence the total discredit of the traditional political elites and state power. The election of Volodymyr Zelensky as President of Ukraine in these conditions was natural. He received a mandate from his people for change, including the settlement of the situation in the Donbass and a certain improvement of relations with Russia. But the settlement in the Donbass will require not only direct contacts between Kiev and the authorities of the LPR and DPR. It will also be necessary for the Kremlin to use its influence on the self-proclaimed republics.

Keywords: week State, poverty, corruption, «Maidan Revolution», «ukrainization», conflict in the Donbass, discredit of elites, V. Zelensky.

References

According to the forecast of the Ministry of Economy the prices for railway transportation will increase by 50% in a year [*Po prognozu Minekonomiki tseny na zh/d perevozki vyrastut na 50% cherez god*]. (2018) // *Ukrain'ski Novyny*. – Kiev. – 11.07. – Mode of access: <https://ukranews.com/news/573117-po-prognozu-mynehkonomyky-ceny-na-zh-d-perevozky-vyrastut-na-50-cherez-god> (Date of access – 20.10.2019).

Chervonenko V. (2019). The entry into NATO and the EU is enshrined in the Constitution: What it means [*Vstup do NATO i JeS zakripyly v Konstytucii: Shho ce oznachaje*] // *BBC News Ukraine*. – Kiev. – 07.02. – Mode of access: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-47155927> (Date of access – 20.10.2019).

Department of State: The USA invested 5 billions US dollars to support the democracy in Ukraine [*Gosdep: SShA vložhili \$5 mlrd v podderzhku demokratii na Ukraine*]. (2014) // *RIA Novosti*. – Moscow. – 22.04. – Mode of access: <https://ria.ru/20140422/1004886020.html> (Date of access – 20.10.2019).

Feertchak A. (2019). Élection en Ukraine: Un vent de dégagisme dans un contexte géopolitique tendu // *Le Figaro*. – Paris. – 27.03. – Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/international/2019/03/11/01003-20190311ARTFIG00256-election-en-ukraine-un-vent-de-degagisme-dans-un-contexte-geopolitique-tendu.php> (Date of access – 20.10.2019).

Happiness of of Ukraine at a bitter price: World media on the exchange of prisoners between Kiev and Moscow [*Schast'e Ukrainy gor'koi tsenoi: Mirovye SMI – ob obmene plennymi mezhdou Kievom i Moskvoi*]. (2019) // *NV.ua*. – Kiev. – 09.09. – Mode of access: <https://nv.ua/ukraine/politics/obmen-plennyh-mnenie-smi-novosti-ukrainy-50041687.html> (Date of access – 20.10.2019).

Law of Ukraine: On education [*Zakon Ukraïny: Pro osvitu*]. (2017) // Statements of the Verkhovna Rada. – Kiev. – N 38-39. – P. 1-12.

Law of Ukraine: On the functioning of the Ukrainian language as a state language [*Zakon Ukraïny: Pro zabezpechennja funkcionuvannja ukraïnskoï movy jak derzhavnoi*]. (2019) // Statements of the Verkhovna Rada. – Kiev. – N 21. – P. 1-8.

Marson J., Norman L., Cullison A. (2019). Can a Ukrainian comic stand up to Russia? The West Worries // Wall Street j. – New York. – 03.04. – Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/can-a-little-known-ukrainian-comic-stand-up-to-russia-the-west-worries-11554311018> (Date of access – 20.10.2019).

Olsen H. (2019). Old fissures reemerge in Ukraine: That's a big problem // The Washington Post. – Washington, D.C. – 02.04. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/04/02/old-fissures-reemerge-ukraine-thats-big-problem/> (Date of access – 20.10.2019).

Results 2018: Social thought [*Pidsumky 2018: Gromads'ka dumka*]. (2018) / Ilko Kucheriv Democratic Initiative Foundation. – Kiev. – 28.12. – Mode of access: <https://dif.org.ua/article/pidsumki-2018-gromadska-dumka> (Date of access – 20.10.2019).

Return Crimea, reset oligarchs: The main points of Zelensky at the Yalta Forum [*Vernut' Krym, Perezagruzit' oligarkhov: Glavnye tezisy Zelenskogo na Yaltinskom forume*]. (2019) // Inosmi. – Kiev. – 14.09. – Mode of access: <https://inosmi.ru/politic/20190914/245826332.html> (Date of access – 20.10.2019).

Rudenko A. (2018). Ukraine officially became the poorest country of Europe [*Ukraïna ofitsial'no stala samoi bednoi stranoi Evropy*] // Hubs. – Kiev. – 12.10. – Mode of access: <http://hubs.ua/economy/ukraina-ofitsial-no-stala-samoj-bednoj-stranoj-evropy-135849.html> (Date of access – 20.10.2019).

Russia will invest to Ukraine 15 billions US dollars and will diminish gas prices [*Rossiya investiruet v Ukraïnu \$15 mlrd i snizit tsenu na gaz*]. (2013) // RIA Novosti. – Moscow. – 17.12. – Mode of access: <https://ria.ru/20131217/984720312.html> (Date of access – 20.10.2019).

Tikhii F. (2018). The economic results-2018: Ukraine is drowning in the swamp [*Ekonomicheskie itogi-2018: Ukraina tonet v bolote*] // Ukraina.ru. – Moscow. – 30.12. – Mode of access: <https://ukraina.ru/exclusive/20181230/1022200963.html> (Date of access – 20.10.2019).

Ukrainian presidential election 2019 [*Vybory Prezydenta Ukraïny 2019*]. (2019) / Central Election Commission. – Kiev. – Mode of access: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp301pt001f01=720.html> (Date of access – 20.10.2019).

Verkhovna Rada adopted a law on the removal of the parliamentary immunity [*Rada prinyala zakon o snyatii deputatskoi neprikosnovennosti*]. (2019) // ZIK.ua. – Kiev. – 03.09. – Mode of access: <https://zik.ua/ru/news/2019/09/>

03/rada_prynyala_zakon_o_snyatyy_deputatskoy_neprykosnovennosti_1639127 (Date of access - 20.10.2019).

Wintour P. (2019). Trump offers to join French overtures to resolve Russia-Ukraine crisis // The Guardian. - London. - 10.09. - Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2019/sep/10/trump-offers-to-join-in-fr-ench-overtures-to-resolve-russia-ukraine-crisis> (Date of access - 20.10.2019).

Wipperfürth Ch. (2019). Die Ukraine vor den Präsidentschaftswahlen // Telepolis. - Berlin. - 26.03. - Mode of access: <https://www.heise.de/tp/features/Die-Ukraine-vor-den-Praesidentschaftswahlen-4347522.html> (Date of access - 20.10.2019).